

© 2023 г. Н.Ю. ПЛАВИНСКАЯ

ПОНЯТИЕ «ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО» В РЕФОРМАТОРСКИХ ПРОЕКТАХ ЕКАТЕРИНЫ II

Плавинская Надежда Юрьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: nplav@mail.ru

Scopus Author ID: 56152173800; ORCID: 0000-0002-6491-2805

Аннотация. Общественное благо было одним из ключевых понятий политического дискурса Просвещения, хотя его содержание ускользало от точных дефиниций, теряясь между «общим благом», трактуемым с христианской и моральной точек зрения, и «общими интересами», лежащими в основе общественного договора. Большинство философов и писателей XVIII столетия рассматривали его как поле деятельности суверена, как государев долг, и лишь Монтескье связал его не с образом идеализированной монархии, а с размышлениями о республиканском устройстве государства, трансформировав идею общественного блага в принцип коллективной добродетели, которая является основой единства граждан и сферой их коллективной ответственности. Общественное благо оказалось и одним из важнейших понятий в законодательном лексиконе Екатерины II, наряду с понятиями Отечество и патриотизм, с которыми оно было тесно связано. Императрица активно внедряла его в российский политический дискурс. Однако проведенный в данной статье анализ преамбул законов, сопровождавших ее административные, экономические или образовательные реформы, позволяет увидеть, что в ее интерпретации общественное благо систематически отождествлялось с личными интересами государыни и легко смешивалось с интересами государственными. Можно утверждать, что Екатерина II, называвшая себя ученицей Монтескье, не усвоила предложенный подход автором «Духа законов», который рассматривал общественное благо как политическую добродетель и сферу коллективной ответственности граждан, и осталась в рамках старой парадигмы, трактующей общественное благо как долг государя и как благодеяние, которое он оказывает своим подданным.

Ключевые слова: Россия, общественное благо, Ш.Л. Монтескье, Екатерина II, административные реформы, экономические реформы, образовательные реформы, политическая риторика, законотворчество.

N.Yu. Plavinskaia

The Concept of the Public Good in the Reform Projects of Catherine II

Nadezda Plavinskaia, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: nplav@mail.ru

Scopus Author ID: 56152173800; ORCID: 0000-0002-6491-2805

Abstract. The public good was one of the key concepts of Enlightenment political discourse, although its content eluded precise definitions, being lost between the “common good”, interpreted from Christian and moral perspectives, and the “common interest” underlying the social contract. Most philosophers and writers of the eighteenth century regarded it as a field of action of the sovereign, as a sovereign’s duty, and only Montesquieu connected it with reflections on the republican structure of the state rather than with the image of an idealised monarchy, transforming the idea of the public good into the principle of collective virtue, which is the basis of citizens’ unity and the sphere of their collective responsibility. The public good turned out to be one of the most important concepts in the legislative vocabulary of Catherine II, along with the concepts of the Fatherland and patriotism, with which it was closely connected. The empress actively introduced it into the Russian political discourse. However, the analysis in this article of the preambles to the laws accompanying her administrative, economic or educational reforms allows one to see that in her interpretation the public good was systematically identified with the personal interests of the sovereign and was easily confused with state interests. The author suggests that Catherine II, who considered herself to be Montesquieu’s disciple, did not adopt the approach proposed by her mentor in “*De l’esprit des lois*”, an approach that viewed the public good as a political virtue and a sphere of collective responsibility of citizens, remaining within the old paradigm that treated the public good as a duty of the sovereign and as a favour he bestows on his subjects.

Keywords: Russia, public good, Charles Louis Montesquieu, Catherine II, administrative reforms, economic reforms, educational reforms, political rhetoric, lawmaking.

Проблематика культурного трансфера в эпоху Просвещения и связанного с ним процесса формирования общественно-политических понятий в русской лексике XVIII в. издавна привлекает внимание историков. Сегодня интерес к ней, безусловно, находится на подъеме: целый ряд исследовательских проектов¹, научных конференций и публикаций последних лет обогатили наши представления о том, как вошла в русский язык и укоренялась в нем политическая терминология, возросшая на европейском культурном поле, какую роль в ее усвоении играли конкретный социальный и политический контекст и особые культурные практики, например практики перевода². Данная статья анализирует процесс внедрения в русскую лексику одного из ключевых понятий просветительского дискурса — общественное благо — через практику законодательства, в частности через законодательные акты Екатерины II.

¹ «Русско-французские культурные связи, интеллектуальный обмен и проекты реформ в России во второй половине XVIII в.» (Институт исследований Возрождения, XVII века и Просвещения, Монпелье; рук. Ж. Дюлак, С. Карп); «Россия и Западная Европа: культурные трансферы и судьба общеевропейских культурных традиций с начала XVIII в. до конца 1920-х годов» (Национальный центр научных исследований Франции, Университет Поля Валери; рук. Ж. Дюлак, С. Карп); «История понятий и историческая семантика» (Германский исторический институт в Москве (ГИИМ); рук. И. Ширле, Д. Сдвижков); «Трансфер европейских общественно-политических идей и переводческие практики в России в XVIII в.» (ГИИМ; рук. В. Ржеуцкий, С. Польской); «Корпус русских переводов общественно-политических сочинений» (ГИИМ; URL: <https://kfp.dhi-moskau.org>).

² См., например: «Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода. Т. I, II. М., 2011–2012; Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи. Т. I, II. М., 2014; *Бугров К.Д., Киселев М.А.* Естественное право и добродетель: интеграция европейского влияния в российскую культуру XVIII в. Екатеринбург, 2016; *Ширле И.* Понятие политического в России XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. № 2. С. 7–33; Лаборатория понятий: перевод и языки политики в России XVIII века / под ред. С.В. Польского, В.С. Ржеуцкого. М., 2022.

В политическом языке Европы XVIII столетия формула «общественное благо» (*bien public*) не нова. Активно использовавшаяся в предыдущие века, в эпоху Просвещения она свободно кочевала из королевских указов в судебные акты, из философских трудов в произведения художественной литературы. Однако содержание этой формулы оставалось нечетким и ускользало от точных дефиниций, теряясь между «общим благом» (*bien commun*), трактуемым с христианской и моральной точек зрения, и «общими интересами» (*intérêt général*), которые Ж.-Ж. Руссо поставил в основу общественного договора.

Французские тезаурусы, появившиеся на рубеже XVII–XVIII вв., не выделяли для этого понятия отдельной рубрики. Словарь Ришле (издавался с 1679 г.) использовал его, чтобы проиллюстрировать существительное *bien*, интерпретируемое как «интерес» (*intérêt*) или «польза» (*utilité*)³, а прилагательное *public* трактовал как «известное» (*connu*) или «очевидное» (*manifeste*)⁴. Словарь Французской академии (издавался с 1694 г.) также был лаконичен: на его страницах слово *bien* характеризовало все, что являлось «хорошим, желательным, подходящим», и формула «общественное благо» являла лишь один из множества примеров⁵. Термин *public* раскрывался несколько шире, поскольку захватывал в числе прочего и социальное измерение: *public* — это то, «что принадлежит целому народу, что касается всего народа». Однако пример, иллюстрировавший использование выражения *bien public*, звучал предостерегающе: «все восстания обычно оправдываются общественным благом»⁶, а значит оно не всегда является безусловной ценностью и может служить сомнительным целям. Универсальный словарь Антуана Фуретьера (издавался с 1690 г.) и следовавший в его фарватере Словарь Треву (издавался с 1704 г.) помещали общественное благо в сферу морали как понятие, охватывающее «все, что относится к добродетели, честности, доблести, удаче»⁷, и в то же время в область гражданского, поскольку прилагательное «гражданский» объясняло все, «что касается общественного порядка, общественного блага, спокойствия, царящего среди граждан»⁸.

Однако до Французской революции общественное благо редко воспринималось как сфера, в которой действует само общество, т.е. граждане, осознающие свои коллективные интересы. И хотя корпорации, вовлеченные в политическую жизнь (например, французские парламенты), охотно и обильно использовали это понятие в своих документах, философы и писатели рассматривали общественное благо в первую очередь как поле деятельности суверена, как государев долг. Локк, заявляя о необходимости распределения полномочий в «хорошо организованном государстве, где общественное благо уважается должным образом»⁹, утверждал, что власть «передана в руки принца, чтобы он обеспечивал общественное благо»¹⁰. «Мудрый король», которого Локк противопоставлял королю-тирану, «издает законы, ограничивающие его власть, и рассматривает общественное благо как конечную цель своего правления»¹¹. Согласно Фенелону, боги возводят человека на монарший престол не для удовлетворения личных амбиций, а для того, чтобы сделать его «человеком, представляющим народы»: «Именно народам он обязан отдавать все свое время, всю свою заботу, всю свою привязанность; он достоин короны лишь до тех пор, пока, забывая о себе, посвящает себя общественному благому»¹². Боссюэ, в свою

³ *Richelet P.* Dictionnaire français. Genève, 1680. P. 76.

⁴ *Ibid.* P. 230.

⁵ Dictionnaire de l'Académie française. 4-ème éd. T. I, II. Paris, 1762. T. I. P. 173.

⁶ *Ibid.* T. II. P. 494.

⁷ *Furetière A.* Dictionnaire universel. T. I. La Haye; Rotterdam, 1690. P. 267; Dictionnaire universel français et latin. T. I. Trévoux, 1721. P. 1029.

⁸ *Furetière A.* Op. cit. P. 548; Dictionnaire universel français et latin. P. 1840.

⁹ *Locke J.* Du gouvernement civil, où l'on traite de l'origine, des fondements, de la nature, du pouvoir, et des fins des sociétés politiques. Traduit de l'anglais. Amsterdam, 1691. P. 186.

¹⁰ *Ibid.* P. 205.

¹¹ *Ibid.* P. 259.

¹² *Fénelon F.* Aventures de Télémaque, fils d'Ulysse. T. I. Bruxelles, 1700. P. 81.

очередь, утверждал, что из всех людей именно государи благодаря своему верховному положению «наиболее заинтересованы в общественном благе»¹³. На том же настаивал аббат Дюге: государь, в сущности, не принадлежит себе, он «уполномочен Господом действовать на благо народа»¹⁴, т.е. априори «предназначен для осуществления общественного блага»¹⁵. Мармонтель мечтал о просвещенном монархе, жаждущем «быть полезным миру»¹⁶, опьяненным своим «воодушевлением от общественного блага» и «безоговорочно отдающемся этому сладкому чувству»¹⁷. «Ничем не ограниченный в своем могуществе» такой государь нацеливает все свои усилия лишь на «любовь к порядку, общественному благу и миру»¹⁸. Вольтер утверждал: «Всякий король, любящий славу, любит общественное благо»¹⁹. И даже «Энциклопедия», признавая, что земледелец заинтересован в общественном благе более всех остальных²⁰, суммировала смысл этого понятия в трех кратких предложениях: «Общественное благо... — это... то, что выгодно людям или обществу... Если общественный интерес вступает в противоречие с интересом одного или нескольких частных лиц, предпочтение должно отдаваться общественному интересу... Охрана общественного интереса возложена на суверена и чиновников, которых он уполномочил»²¹. При таком подходе общественное благо почти полностью лежало в сфере компетенций монарха — главного защитника и главного архитектора блага, которое тем не менее рассматривалось как всеобщее.

В этом дружном хоре выделялся один голос — Монтескье. Его теория форм государственной власти связала концепцию общественного блага не с образом идеализированной монархии, а с размышлениями о республиканском устройстве общества. Разумеется, трактат «О духе законов» можно рассматривать как политическое руководство, адресованное государям, — руководство, которое учило монархов «великому искусству царствовать»²², и опыт обращения к нему российской императрицы свидетельствует об этом как нельзя лучше. Овладение искусством царствовать должно было привести подданных этих государей к всеобщему благополучию. Однако всеобщее благополучие в глазах философа не было эквивалентно общественному благу.

Монтескье трансформировал идею общественного блага в принцип политической добродетели — доминирующую «страсть» республиканского правления, определяемую «добровольным подчинением частных интересов общественным»²³. В сборнике «Мои мысли» Монтескье записал: «Чтобы создать республику, нужны добродетель и любовь к общественному благу»²⁴. В «Духе законов» он подчеркивал, что в монархии каждый человек стремится к общему благу лишь тогда, когда преследует личные интересы²⁵, хотя принцип «чести» — доминирующей страсти монархического правления — в понимании Монтескье был не вполне чужд общественному благу²⁶. Напротив, дух народного правления, дух

¹³ Bossuet J.B. *Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte*. Paris, 1709. P. 242.

¹⁴ Duguet J.J. *Institution d'un prince, ou Traité des qualités, des vertus et des devoirs d'un souverain*. Londres, 1740. P. 21.

¹⁵ Ibid. P. 65.

¹⁶ Marmontel J.F. *Bélaire*. Paris, 1767. P. 112.

¹⁷ Ibid. P. 97.

¹⁸ Discours prononcés à l'Académie française le jeudi 22 décembre MDCCLXIII à la réception de M. Marmontel. Paris, 1763. P. 13.

¹⁹ Voltaire. *Le siècle de Louis XIV*. T. I. Francfort, 1753. P. 28.

²⁰ Boucher d'Argis A.G. *Représentants // Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. T. XIV. Neufchâtel [Paris], 1765. P. 145.

²¹ Encyclopédie. T. XIII. [Paris], 1765. P. 550.

²² Монтескье Ш.Л. *О духе законов // Избранные произведения*. М., 1955. С. 335.

²³ Spector C. *Honneur // Dictionnaire Montesquieu / sous la dir. de C. Volpilhac-Auger*. ENS de Lyon, 2013. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1376474900/fr/> (дата обращения: 25.07.2023).

²⁴ Montesquieu Ch.L. *Pensées*. Le Spicilège / éd. L. Desgraves. Paris, 1991. P. 409.

²⁵ Монтескье Ш.Л. Указ. соч. С. 184.

²⁶ Kingston R.E. *L'intérêt et le bien public au parlement de Bordeaux // Le Temps de Montesquieu. Actes du colloque international de Genève (28–31 octobre 1998) / éds M. Porret, C. Volpilhac-Auger*. Genève, 2002. P. 187–204.

республики заменяет индивидуалистические устремления благородным и альтруистическим порывом коллективной добродетели: республика требует, чтобы каждый гражданин стал «человеком, стремящимся к политическому благу»²⁷, чтобы он проявлял «безграничное рвение к общественному благу»²⁸. В то же время эта политическая добродетель, по мнению Монтескье, устанавливала границы для расширения демократически устроенных государств, поскольку она могла развиваться только в ограниченном пространстве. «Республика по своей природе требует небольшой территории, иначе она не удержится. ...В большой республике... общее благо подчинено тысяче разных соображений; не все могут им пользоваться; оно зависит от случайностей. В небольшой республике общее благо живее чувствуется, яснее сознается, ближе к каждому гражданину»²⁹, поэтому в малых республиках «любовь к общественному благу может быть... не слабее, а даже сильнее всех других чувств»³⁰. Таким образом, общественное благо не равно имущественному благополучию и материальному процветанию, возрастающих или снижающихся в зависимости от политики суверена. Оно воплощает коренной смысл существования всех граждан, является основой их единства и сферой их коллективной ответственности, поэтому определяющим критерием становится их совместное участие в поддержании этого общественного блага.

Разделяла ли подобный подход к идее общественного блага Екатерина II, писавшая Фридриху Мельхиору Гримму, что из всех людей обладает «самой республиканской душой»³¹, и гордившаяся тем, что, сочиняя «Наказ»³², она «обобрала» своего учителя Монтескье «во благо двадцати миллионов людей, которое из того последует»?³³ В 1970-х годах американский историк Д. Гриффитс, исследовавший республиканские черты самоидентификации императрицы, обнаружил, что она считала себя (по крайней мере, до 1789 г.) суверенной самодержицей, правящей в республиканском духе³⁴. Одним из главных признаков ее республиканизма была приверженность идее общественного блага. Г.В. Ибнеева, изучающая формирование имперской политики Екатерины II, подчеркивает, что царица не только лично прониклась идеей общественного блага, интерпретируемого как общественное согласие, гражданский мир³⁵, уважение государственных институтов и общественное образование³⁶, но и внесла своей политической практикой значительный вклад во внедрение этой концепции в сознание своих подданных³⁷.

Действительно, анализ законодательных актов Екатерины II выявляет весьма частое использование понятия «общественное благо». Оно неоднократно встречается в

²⁷ Монтескье Ш.Л. Указ. соч. С. 162.

²⁸ Там же. С. 230.

²⁹ Там же. С. 263–264.

³⁰ Там же. С. 511.

³¹ Catherine II à Grimm, le 2 juin 1776 // Catherine II de Russie, Friedrich Melchior Grimm. Une correspondance privée, artistique et politique au siècle des Lumières. T. I. 1764–1778 / éd. S. Karp. Moscou, 2016. P. 73.

³² Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения Екатерины II: первоначальный конспект Наказа, источники, переводы, тексты / изд. подготовлено Н.Ю. Плавинской. М., 2018.

³³ Екатерина II – Д'Аламберу [1765] // Сборник императорского русского исторического общества (далее – СИРИО). 1872. Т. 10. С. 30–31.

³⁴ Griffiths D.M. Catherine II: The Republican Empress // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. N.F. 1973. Bd. 21. N. 3. P. 336; Гриффитс Д.М. Екатерина II и ее мир: статьи разных лет. М., 2013. С. 79.

³⁵ Ибнеева Г.В. Общественное воспитание в политической практике Екатерины II: к истории перевода романа Ж. Ф. Мармонтеля «Велизарий» // Известия Иркутского университета. Серия «История», 2014. Т. IX. С. 24.

³⁶ Ибнеева Г.В. Формирование имперской политики России во второй половине XVIII в.: опыт политического взаимодействия Екатерины II и имперского пространства: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Казань, 2007 // URL: <https://pandia.ru/text/77/447/4276.php> (дата обращения: 25.07.2023).

³⁷ Ибнеева Г.В. Путешествия Екатерины II: концепция «общего блага» в освоении имперского пространства // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004. С. 89–111.

«Наказе», который в концентрированном виде формулировал программу задуманных ею реформ. Текст «Наказа» в значительной мере опирался на заимствования из «Духа законов» Монтескье, комментариев к нему Эли Люзака, трактата Беккариа «О преступлениях и наказаниях», «Политических установлений» Бильфельда и некоторых статей из «Энциклопедии». Поэтому в ряде случаев апелляция к общественному благу в «Наказе» восходила к этим его источникам. Так обстояло дело, например, со статьями, почерпнутыми у Беккариа: в них целями «народного блага» (*bien public*)³⁸ обосновывалась соразмерность наказаний преступлениям (ст. 225), а любое действие, направленное против «общего блага» (*bien public*), определялось как незаконное (ст. 228).

Императрица использовала риторику общественного блага также и в тех статьях «Наказа», которые были сформулированы ею самой. Так, она подчеркивала, что намечаемые ею законы должны вести «к достижению самого большого для людей блага» (*leug plus grand bien*) (ст. 43). Главным правилом воспитания будущих граждан она считала внушение им любви к Родине, почтения к законам, а также почтение к «правительствам своего отечества, как пекущимся по воле Божией о благе (*bien-être*) их на земле» (ст. 352). Надеждой на то, что намечаемые ею «великие перемены в народе» послужат «к великому оно-го добру» (*pour son plus grand bien*), она подкрепила идею, заимствованную у Монтескье (ст. 60). Однако мы видим, что в «Наказе» общественное благо не имеет ничего общего с той коллективной добродетелью, о которой размышлял автор «Духа законов»: оно связано исключительно с намерениями или действиями императрицы, дарующей общественное благо своим подданным лично или через свои «правительства».

Мы также видим, что формула *bien public* в екатеринскую эпоху не имела устойчивого русского эквивалента. С начала XVIII в. формирование политической терминологии в России шло в основном через проникновение в империю текстов европейских авторов, и «Корпус русских переводов» приводит по крайней мере 13 различных вариантов перевода *bien public* с французского на русский³⁹. Поэтому в текстах екатеринских законов понятие «общественное благо» чаще всего заменялось иными формулами: «общее благо», «благосостояние», «благополучие», «благоденствие», «польза» или просто «добро». Эти термины всегда сопровождалась определениями или дополнениями, которые подчеркивали собирательный характер понятия: екатеринские законы апеллировали к «общему благосостоянию», «благополучию государства», «благоденствию империи», народа или подданных, или же к «благосостоянию земель и городов». Но наиболее часто используемой конструкцией в преамбулах законов было «благополучие и тишина Отчества». В ней идея общественного блага соединялась с другим очень важным и относительно новым понятием — понятием Отчества, которое вошло в русский политический лексикон в начале XVIII в., но приобрело широкое распространение только с 1760-х годов, в начале правления Екатерины II⁴⁰.

Общественное благо, понимаемое как «внутренняя тишина Отчества», социальный мир, гражданское согласие и целостность страны, стало лейтмотивом всех ее административных преобразований, наиболее значимыми из которых были сенатская, судебная, полицейская, губернская и городская реформы. Они имели целью придание большей гибкости структурам государственного управления при одновременном укреплении

³⁸ Здесь и далее лексика «Наказа» приводится как по русскому оригиналу, так и по французскому переводу 1770 г.

³⁹ Благо общества, благо обществу, народная польза, народное благо, народное добро, общая польза, общее благо, общее благосостояние, общественная польза, общественное благо, польза народа, польза обществу. См.: Корпус русских переводов // Проект Германского исторического института в Москве. URL: https://krp.dhi-moskau.org/ru/simple_search?utf8=-&search_string=bien+public (дата обращения: 25.07.2023).

⁴⁰ См.: Schierle I. "Otečestvo" — der russische Vaterlandsbegriff im 18. Jahrhundert // Kultur in der Geschichte Russland. Räume, Medien, Identitäten, Lebenswelten / Hrsg. B. Pietrow-Ennker. Göttingen. 2007. S. 143–162.

императорской власти. Так реформа Сената (декабрь 1763 г.) лишила этот орган его бывших законодательных прерогатив (они перешли к императрице), доверив ему лишь право надзора и функции высшей судебной инстанции. Преамбула манифеста объявляла целью этих мер «благосостояние государства», основанное на «внутреннем спокойствии и благоденствии обитателей» и «добром учреждении внутренних распорядков», и дважды апеллировала к «народной пользе»⁴¹.

Еще в 1764 г. в «Наставлении губернаторам» Екатерина объявляла о своих «неусыпных попечениях к приращению благоденствия подданным Нашим и к приведению всей Нашей империи в желанное благосостояние», которые должны объединить «разные пользы как к приращению Нашего интереса, так и к общему добру служащие»⁴². Масштабная губернская реформа, провозглашенная в 1775 г. манифестом об «Учреждениях для управления губерний», была направлена на повышение эффективности местного самоуправления, особенно актуальное в контексте недавнего Пугачевского восстания. В преамбуле к закону реформа представлялась как «приятнейший сердцу» императрицы труд, который сможет «снабдить империю нужными и полезными учреждениями для умножения порядка всякого рода»⁴³. Новый закон, утверждавший «общую тишину и безопасность, снабжая разными выгодами частное и личное состояние и пребывание в недрах государства живущих разного рода и поколения людей», объявлял о «человеколюбивом призрении» императрицы к народу и ее «горячем попечении об общем благе и добром устройстве». При этом Екатерина выражала надежду, что «всяк благоразумный человек и всяк ревностный сын отечества усердно стремиться будет соответствовать нашему благому намерению» и тем докажет свою признательность за дарованные народу «благоденствия»⁴⁴. Таким образом, выступая создателем и гарантом общественного блага, понимаемого как монаршая милость, она побуждала подданных соучаствовать в его достижении. Текст закона пять раз повторял формулу «служба Императорского Величества, дело общего блага и сила законов» (с. 288, 289, 293, 301, 304), в котором служение государыне ставилось впереди общественного блага.

Судебная реформа 1775 г., бывшая составной частью реформы губернской и продолженная, в свою очередь, полицейской (1782), а затем и коллегиальной (1784–1786) реформами, стала попыткой отделить судебную власть от исполнительной и модернизировать ее, хотя реалии российской жизни не позволили придать судебному процессу универсальный характер: екатерининская система функционировала в рамках жесткого сословного деления. Реформа полиции, намеченная еще в 1767 г. в «Наказе», привела к принятию в 1782 г. «Устава благочиния»⁴⁵, составленного с опорой на иностранные правовые договоры. Этот акт, определявший компетенцию полицейских структур и содержавший дидактические инструкции, служившие улучшению нравов нации, повторял уже устоявшуюся формулу — «служба Императорского Величества, дело общего блага и сила законов».

Наконец, городская реформа, начатая еще в 1763 г. указом «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо»⁴⁶, вылилась в 1785 г. в принятие «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи», которая устанавливала правовой статус городских поселений и «городских обывателей». Жалованная грамота особо подчеркивала, что города «не токмо для живущих в них, но и для общественного блага основаны суть», поскольку «подают подданным способы к приобретению имущества посредством торговли, промыслов, рукоделия и ремесла»⁴⁷. Таким

⁴¹ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Т. I—XXII. СПб., 1830. Т. XVI. С. 462. № 11989 (15 декабря 1763 г.).

⁴² Там же. С. 716–717. № 12137 (21 апреля 1764 г.).

⁴³ Там же. Т. XX. С. 230. № 14392 (7 ноября 1775 г.).

⁴⁴ Там же. С. 231.

⁴⁵ Там же. Т. XXI. С. 461. № 15379 (8 апреля 1782 г.).

⁴⁶ Там же. Т. XVI. С. 319. № 11883 (25 июля 1763 г.).

⁴⁷ Там же. Т. XXII. С. 367. № 16188 (21 апреля 1785 г.).

образом, помимо спокойствия и гражданского мира, общественное благо также связывалось с экономическим развитием страны, и все законодательные акты, сопровождавшие екатерининские реформы в этой области, будь то секуляризация церковной собственности, денежная реформа или введение свободы предпринимательства, регулярно к нему апеллировали. Например, «Указ о разделении духовных имений» (1764), который поставил владения православной церкви под государственный контроль и вернул личную свободу более чем миллиону монастырских крестьян⁴⁸, объявлял, что императрица почитает «общее народа Нашего благо» за собственное «благополучие»⁴⁹. В секуляризационных мерах можно усматривать намечавшийся пролог к освобождению крестьян⁵⁰, но, по мнению А.Б. Каменского, задуманная Екатериной модернизация империи осталась незавершенной именно потому, что сохранение и даже усиление крепостного права замедлило реализацию других пунктов ее программы⁵¹. Мы не будем анализировать здесь исторические причины этого процесса, но напомним, что в 1765 г. Екатерина II одобрила создание Вольного экономического общества (ВЭО), задавшего целью изучить состояние отечественного земледелия и совершенствовать его. В 1766 г. ВЭО объявило конкурс, впервые открывший публичные дебаты по крестьянскому вопросу и вызвавший огромный интерес как в России, так и в Европе⁵². Сама формулировка темы, вынесенной на конкурс, прочно связала идею наделения крестьян имущественными правами с идеей общественного блага, поскольку вопрос формулировался следующим образом: «Для пользы общества, в чем состоять долженствует собственность земледельца, в недвижимом ли (имуществе. — *Н.П.*) или в движимом, или в обоих, и какое он на то или на другое иметь может право?».

Аргумент общественного блага использовался также в финансовой политике: манифест от 29 декабря 1768 г., учреждавший первые российские банки в Москве и Санкт-Петербурге, подчеркивал, что введение ассигнаций в России является доказательством «материнского попечения» императрицы, которая «вменяет себе в долг устраивать все к пользе» державы и заботиться о «благоденствии народа и цветущем состоянии торговли»⁵³. Учреждение в 1786 г. Государственного заемного банка усиленно подчеркивало «сердца матернего... деятельную щедроту во благо сынов Отечества», которая побудила императрицу «бодрственно пешись и трудиться неусыпно во всех предприятиях, которых цель... есть едино добро общее, настоящее и будущее»⁵⁴.

В целом, риторика общественного блага в екатерининских актах систематически сочеталась с риторикой материнской заботы о подданных: ее законы изобиловали напоминаниями о «матернем старании», «матерней милости» и «матернем попечении» императрицы. Так, подписанный в марте 1775 г. закон о свободе предпринимательства, названный «Манифестом о высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою», обосновывал реформу общей предрасположенностью императрицы к благодеяниям и ее желанием «благополучие и общее любезного Отечества Нашего и каждого особо Нашего верноподданного возвести на высшую степень совершенства»⁵⁵.

⁴⁸ Они были переведены в категорию крестьян «экономических», слившуюся к концу столетия с «государственными крестьянами».

⁴⁹ ПСЗ. Т. XVI. С. 551. № 12060 (26 февраля 1764 г.).

⁵⁰ *Kamenski A.* Les vicissitudes du servage en Russie, XVIIIe siècle — 1861 // *Nouveaux servages et société en Europe, XIIIe–XXe siècles.* Rennes, 2011. P. 393.

⁵¹ *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М., 2001. С. 467.

⁵² См., в частности: *Сомов В.А.* Вольтер на конкурсе Вольного экономического общества (две рукописи, присланные из Швейцарии в 1767 г.) // *Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. Материалы и исследования памяти Г.С. Кучеренко.* М., 2001. С. 37–99.

⁵³ ПСЗ. Т. XVIII. С. 787. № 13219 (29 декабря 1768 г.).

⁵⁴ Там же. Т. XXII. С. 614. № 16407 (28 июня 1786 г.).

⁵⁵ Там же. Т. XX. С. 82. № 14275 (17 марта 1775 г.).

В екатерининском проекте модернизации ее империи значительная роль отводилась реформе национальной системы образования. По мнению Д. Гриффитса, именно в этой области «республиканизм» императрицы проявился с наибольшей силой, ведь в отличие от деспотизма, основанного на невежестве и страхе, республика требует поддержки просвещенных граждан. Не случайно в своем «Наказе» она вслед за Беккариа утверждала, что «самое надежное, но и самое труднейшее средство сделать людей лучшими, есть приведение в совершенство воспитания»⁵⁶, и разделяла мнение Монтескье, что «правила воспитания суть первые основания, приуготовляющие нас быть гражданами»⁵⁷. Не случайно и то, что на определенном этапе этой реформы, в 1775 г., она обратилась к педагогическому опыту «господ философов», попросив Гримма и Дидро составить ей «учебный план для молодежи от А, В, С до университета включительно»⁵⁸.

Все законодательные акты, регулировавшие систему образования, настойчиво указывали на общественное благо как на главную цель реформы. Так, в манифесте об учреждении в Москве Воспитательного дома для «приносных детей» (1764) говорилось, что целью новой институции было не только «призрение бедным и попечение о умножении полезных обществу жителей», но и побуждение «детей Отечества» к прямому участию посредством пожертвований в «общем добродетельном деле», в «общей пользе»⁵⁹. Сенатский указ 1766 г. о выделении 2,5 млн руб. на воспитание дворянских и мещанских девиц, в свою очередь, подчеркивал, что благодаря екатерининской «щедроте» укоренение добродетели и утверждение просвещения в юношестве обоюдого пола способствует умножению «общего благополучия»⁶⁰. Устав Сухопутного кадетского корпуса (1766), составленный И.И. Бецким при личном участии Екатерины II, апеллировал к «пользе и благосостоянию государства Нашего»⁶¹. План Воспитательного училища для купеческих детей (1772), составленный тем же Бецким, подчеркивал ориентированность нового учреждения на «пользу государственную» и на «общее благополучие»⁶². Наконец, создание в 1786 г. системы народных училищ, открывших жителям российских городов доступ к трем уровням бесплатного образования, аргументировалось тем, что образование молодежи является «единым средством утвердить благо общества гражданского», которое, наряду с «непоколебимой верностью Государю» и «истинной любовью к отечеству и своим согражданам», представляет собой «главные подпоры общего государственного благосостояния»⁶³.

Мы очень кратко рассмотрели здесь лишь некоторые наиболее важные административные, экономические и образовательные реформы Екатерины II. Разумеется, ее законодательство было неизмеримо обширнее, ведь за 34 года своего правления она подписала почти 6 тыс. указов и манифестов. Но даже такой беглый обзор позволяет сделать определенные выводы. Мы можем убедиться, что общественное благо представляло собой важнейшее понятие в законодательном лексиконе Екатерины II, наряду с понятием Отечества, с которым оно было тесно связано. Ее реформы действительно способствовали его внедрению в российский политический дискурс, о чем свидетельствует Национальный свод русского языка: с 1767 г. он фиксирует резкое увеличение частоты использования выражения «общее благо»; лишь в конце екатерининского царствования, после

⁵⁶ Наказ... С. 199 (ст. 248).

⁵⁷ Наказ... С. 211 (ст. 348).

⁵⁸ В ответ на эту просьбу Гримм написал «Эссе об образовании в России», а Дидро составил «План университета для российского правительства».

⁵⁹ ПСЗ. Т. XVI. С. 343–344. № 11908 (1 сентября 1764 г.).

⁶⁰ Там же. Т. XVII. С. 700. № 12652 (19 мая 1766 г.).

⁶¹ Там же. С. 959. № 12741 (11 сентября 1766 г.).

⁶² Там же. Т. XIX. С. 674. № 13916 (6 декабря 1772 г.).

⁶³ Там же. Т. XXII. С. 646. № 16421 (5 августа 1786 г.).

1792 г., отмечается его снижение⁶⁴. Безусловно, институт крепостного права накладывал свои ограничения на содержание термина «общественный», и мы не должны преувеличивать его масштабы в российском контексте. Верно также и то, что в интерпретации императрицы общественное благо систематически отождествлялось с ее личным интересом и с государственными интересами. Можно признать, что Екатерина II не восприняла подход, предложенный Монтескье, оставаясь в рамках прежней парадигмы общественного блага, понимаемого как долг государя, как благодеяние, которое монарх дарует своим подданным.

Но настойчивость, с которой она пыталась объяснить в преамбулах своих законов обоснованность реформ, свидетельствовала о желании привлечь подданных на свою сторону, убедить их разделить общее благо, к которому она стремилась. Императрица признавалась Вольтеру, что, по ее мнению, «единственный существенный путь ввести голос рассудка, когда дать ему в основание общественное спокойствие, в котором всякий отдельный член постоянно чувствует потребность и пользу»⁶⁵.

Конечно, мы не можем игнорировать тот факт, что обращение Екатерины II к тезису об общественном благе нередко служило риторическим приемом. В определенной степени это было неременным условием законодательного дискурса того времени, и ее статус просвещенной государыни делал использование этого элемента неизбежным. Но все же вспомним мнение В.И. Ключевского: «Власть, кажется, никогда еще не принимала в России такого облика и не становилась в такое отношение к обществу, как в екатерининских указах первых лет и в... “Наказе”. ...Общее благо, прежде поглощаемое властью, теперь в ней олицетворялось. Она (императрица. — *Н.П.*) непосредственно обращалась к народу или с признаниями в принимаемых на себя обязанностях, или с проповедью новых руководящих ею начал и понятий. Ее указы — чаще изложение оснований общежития, уроки политического благонравия или обличения чиновничьих и общественных пороков, чем повелительные законы: они ...больше просвещают умы и наклоняют волю к добру, чем предписывают действия или устанавливают отношения»⁶⁶.

Библиография

Бугров К.Д., Киселев М.А. Естественное право и добродетель: интеграция европейского влияния в российскую культуру XVIII в. Екатеринбург, 2016.

Гриффитс Д.М. Екатерина II и ее мир: статьи разных лет. М., 2013.

Ибнеева Г.В. Общественное воспитание в политической практике Екатерины II: к истории перевода романа Ж. Ф. Мармонтеля «Велизарий» // Известия Иркутского университета. Серия «История». 2014. Т. IX. С. 24–29.

Ибнеева Г.В. Путешествия Екатерины II: концепция «общего блага» в освоении имперского пространства // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004. С. 89–111.

Ибнеева Г.В. Формирование имперской политики России во второй половине XVIII в.: опыт политического взаимодействия Екатерины II и имперского пространства: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Казанский государственный университет. 2007 // URL: <https://pandia.ru/text/77/447/4276.php> (дата обращения: 25.07.2023).

Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М., 2001.

Ключевский В.И. Императрица Екатерина II (1729–1796). URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/history/klyuchevskij-ekaterina-ii/glava-iv.htm> (дата обращения: 25.07.2023).

Лаборатория понятий: перевод и языки политики в России XVIII века / под ред. С.В. Польского, В.С. Ржеуцкого. М., 2022.

Монтескье Ш.Л. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955.

«Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода. Т. I, II. М., 2011–2012.

⁶⁴ URL: https://processing.ruscopora.ru/graphic.xml?sort-gr_tagging&text-lexform&myuser-amp;mode-main&nodia-1&req-общее%20блага&graphic_from_result-1&startyear-1700&endyear-1850&smoothing-3 (дата обращения: 25.07.2023).

⁶⁵ Екатерина II – Вольтеру, 9/20 июля 1766 // СИРИО. 1872. Т. 10. С. 95; *Voltaire, Catherine II. Correspondance 1763–1778 / texte présenté et annoté par A. Stroev. Paris, 2006. P. 54.*

⁶⁶ Ключевский В.И. Императрица Екатерина II (1729–1796) // URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/history/klyuchevskij-ekaterina-ii/glava-iv.htm> (дата обращения: 25.07.2023).

Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи. Т. I, II. М., 2014.

Сомов В.А. Вольтер на конкурсе Вольного экономического общества (две рукописи, присланные из Швейцарии в 1767 г.) // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. Материалы и исследования памяти Г.С. Кучеренко. М., 2001. С. 37–99.

Шурле И. Понятие политического в России XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. № 2. С. 7–33.

Bossuet J.B. Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte. Paris, 1709.

Boucher d'Argis A.G. Représentants // Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. T. XIV. Neufchâtel [Paris], 1765.

Catherine II à Grimm, le 2 juin 1776 // Catherine II de Russie, Friedrich Melchior Grimm. Une correspondance privée, artistique et politique au siècle des Lumières. T. I. 1764–1778 / éd. S. Karp. Moscou, 2016.

Dictionnaire de l'Académie française. 4-ème éd. T. I, II. Paris, 1762.

Dictionnaire universel français et latin. T. I. Trévoux, 1721.

Discours prononcés à l'Académie française le jeudi 22 décembre MDCCLXIII à la réception de M. Marmontel. Paris, 1763.

Duguet J.J. Institution d'un prince, ou Traité des qualités, des vertus et des devoirs d'un souverain. Londres, 1740.

Fénélon F. Aventures de Télémaque, fils d'Ulysse. T. I. Bruxelles, 1700.

Furetière A. Dictionnaire universel. T. I. La Haye; Rotterdam, 1690.

Griffiths D.M. Catherine II: The Republican Empress // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1973. N.F. Bd. 21. H. 3. P. 323–344.

Kamenski A. Les vicissitudes du servage en Russie, XVIIIe siècle – 1861 // Nouveaux servages et société en Europe, XIIIe–XXe siècles. Rennes, 2011. P. 383–402.

Kingston R.E. L'intérêt et le bien public au parlement de Bordeaux // Le Temps de Montesquieu. Actes du colloque international de Genève (28–31 octobre 1998) / éd. M. Porret, C. Volpilhac-Augier. Genève, 2002. P. 187–204.

Locke J. Du gouvernement civil, où l'on traite de l'origine, des fondements, de la nature, du pouvoir, et des fins des sociétés politiques. Traduit de l'anglais. Amsterdam, 1691.

Marmontel J.F. Bélisaire. Paris, 1767.

Montesquieu Ch.L. Pensées. Le Spicilège / éd. L. Desgraves. Paris, 1991.

Richelet P. Dictionnaire français. Genève, 1680.

Schierle I. "Otečestvo" – der russische Vaterlandsbegriff im 18. Jahrhundert // Kultur in der Geschichte Russland. Räume, Medien, Identitäten, Lebenswelten / Hrsg. B. Pietrow-Ennker. Göttingen, 2007. S. 143–162.

Spector C. Honneur // Dictionnaire Montesquieu / sous la dir. de C. Volpilhac-Augier. ENS de Lyon, 2013. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1376474900/fr/> (дата обращения: 25.07.2023).

Voltaire, Catherine II. Correspondance 1763–1778 / texte présenté et annoté par A. Stroev. Paris, 2006.

Voltaire. Le siècle de Louis XIV. T. I. Francfort, 1753.

References

Bugrov K.D., Kiselev M.A. Estestvennoe pravo i dobrodetel': integraciya evropejskogo vliyaniya v rossijskuyu kul'turu XVIII v. [Natural law and virtue: Integration of European influence into Russian culture of the 18th century]. Ekaterinburg, 2016. (In Russ.)

Griffiths D.M. Ekaterina II i ee mir: stat'i raznyh let [Catherine II and her World: Articles from different years]. Moskva, 2013. (In Russ.)

Ibneeva G.V. Formirovanie imperskoj politiki Possii vo vtoroj polovine XVIII v.: opyt politicheskogo vzaimodejstviya Ekateriny II i imperskogo prostranstva [The formation of the imperial policy of Russia in the second half of the 18 century: the experience of political interaction between Catherine II and the Imperial space]: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. Kazan, 2007. URL: <https://pandia.ru/text/77/447/4276.php> (access date: 25.07.2023). (In Russ.)

Ibneeva G.V. Obshchestvennoe vospitanie v politicheskoy praktike Ekateriny II: k istorii perevoda romana Zh.F. Marmontelya "Velizarij" [Public education in the political practice of Catherine II: towards the history of translation of J.F. Marmontel's novel "Belisaire"] // Izvestiya Irkutskogo universiteta. Seriya "Istoriya [Izvestiya Irkutsk University. The series "History"]. 2014. T. IX. S. 24–29. (In Russ.)

Ibneeva G.V. Puteshestviya Ekateriny II: koncepciya "obshchego blaga" v osvoenii imperskogo prostranstva [Catherine II's Travels: the concept of the "common good" in the development of Imperial Space] // Rossijskaya imperiya: strategii stabilizacii i opyty obnovleniya [The Russian Empire: Stabilization strategies and Innovation Experiences]. Voronezh, 2004. S. 89–111. (In Russ.)

Kamenskij A.B. Ot Petra I do Pavla I. Reformy v Rossii XVIII veka [From Peter I to Paul I. Reforms in Russia of the 18th century]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Klyuchevskij V.I. Imperatrica Ekaterina II (1729–1796) [Empress Catherine II (1729–1796)] // URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/history/klyuchevskij-ekaterina-ii/glava-iv.htm> (access date: 25.07.2023). (In Russ.)

Laboratoriya ponyatij: perevod i yazyki politiki v Rossii XVIII veka [Laboratory of Concepts: Translation and languages of Politics in Russia of the 18th century] / pod red. S.V. Pol'skogo, V.S. Rzheuckogo. Moskva, 2022. (In Russ.)

Montesk'e Sh.L. O duhe zakonov [On the spirit of laws] // Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Moskva, 1955. (In Russ.)

“Ponyatiya o Rossii”: k istoricheskoy semantike imperskogo perioda [“Concepts about Russia”: on the historical semantics of the imperial period]. T. I, II. Moskva, 2011–2012. (In Russ.)

Schierle I. Ponyatie politicheskogo v Rossii XVIII veka [The concept of the political in Russia of the 18th century] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serie 12, Politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow university. Political sciences]. 2018. № 2. S. 7–33. (In Russ.)

Slovar' osnovnyh istoricheskikh ponyatij. Izbrannye stat'i [Dictionary of basic historical concepts. Selected articles]. T. I, II. Moskva, 2014. (In Russ.)

Somov V.A. Vol'ter na konkurse Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva (dve rukopisi, prislannye iz Shvejcarii v 1767 g.) [Voltaire at the competition of the Free Economic Society (two manuscripts sent from Switzerland in 1767)] // Russko-francuskie kul'urnye svyazi v epohu Prosveshcheniya. Materialy i issledovaniya pamyati G.S. Kucherenko [Russian-French cultural ties in the Age of Enlightenment. Materials and research of G.S. Kucherenko's memory]. Moskva, 2001. S. 37–99. (In Russ.)

Bossuet J.B. Politique tirée des propres paroles de l'Écriture Sainte. Paris, 1709.

Boucher d'Argis A.G. Représentants // Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. T. XIV. Neufchastel [Paris], 1765.

Catherine II à Grimm, le 2 juin 1776 // Catherine II de Russie, Friedrich Melchior Grimm. Une correspondance privée, artistique et politique au siècle des Lumières. T. I. 1764–1778 / éd. S. Karp. Moscou, 2016. Dictionnaire de l'Académie française. 4-ème éd. T. I, II. Paris, 1762.

Dictionnaire universel français et latin. T. I. Trévoux, 1721.

Discours prononcés à l'Académie française le jeudi 22 décembre MDCCLXIII à la réception de M. Marmontel. Paris, 1763.

Duguet J.J. Institution d'un prince, ou Traité des qualités, des vertus et des devoirs d'un souverain. Londres, 1740.

Fénélon F. Aventures de Télémaque, fils d'Ulysse. T. I. Bruxelles, 1700.

Furetière A. Dictionnaire universel. T. I. La Haye; Rotterdam, 1690.

Griffiths D.M. Catherine II: The Republican Empress // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1973. N.F. Bd. 21. H. 3. P. 323–344.

Kamenski A. Les vicissitudes du servage en Russie, XVIIIe siècle – 1861 // Nouveaux servages et société en Europe, XIIIe–XXe siècles. Rennes, 2011. P. 383–402.

Kingston R.E. L'intérêt et le bien public au parlement de Bordeaux // Le Temps de Montesquieu. Actes du colloque international de Genève (28–31 octobre 1998) / éd. M. Porret, C. Volpilhac-Auger. Genève, 2002. P. 187–204.

Locke J. Du gouvernement civil, où l'on traite de l'origine, des fondements, de la nature, du pouvoir, et des fins des sociétés politiques. Traduit de l'anglais. Amsterdam, 1691.

Marmontel J.F. Bélisaire. Paris, 1767.

Montesquieu Ch.L. Pensées. Le Spicilège / éd. L. Desgraves. Paris, 1991.

Richelet P. Dictionnaire français. Genève, 1680.

Schierle I. “Otečestvo” – der russische Vaterlandsbegriff im 18. Jahrhundert // Kultur in der Geschichte Russland. Räume, Medien, Identitäten, Lebenswelten / Hrsg. B. Pietrow-Ennker. Göttingen. 2007. S. 143–162.

Spector C. Honneur // Dictionnaire Montesquieu / sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. ENS de Lyon, 2013. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1376474900/fr/> (access date: 25.07.2023).

Voltaire, Catherine II. Correspondance 1763–1778 / texte présenté et annoté par A. Stroev. Paris, 2006.

Voltaire. Le siècle de Louis XIV. T. I. Francfort, 1753.